

ЭХО НЕДЕЛИ

ИЗ ЗАЛА СУДА

СУД ЧЕРЕЗ ЗАДНИЙ... ВХОД

Адвокат экс-главы «Казатомпрома» Болат Исатаев отказывается разговаривать с его супругой – Джамилей Джакишевой. В пятницу он покинул здание суда через «черный ход» и не отвечает на ее телефонные звонки.

А с понедельника адвокаты Мухтара Джакишева и Талгата Кыстаубаева, назначенные КНБ, и заходят в здание суда через тот же самый «черный ход».

Тем не менее, в перерыве очередного судебного заседания, проходившего в том же засекреченном для СМИ и родственников подсудимых режиме, удалось таки «выловить» Болат Исатаева и Ахана Байканова. Вот краткое содержание блиц-интервью с адвокатами.

– Джамиля хотела с вами поговорить, встретиться...

Б. Исатаев:

– Понимаете, по действующему законодательству у меня вообще нет такой обязанности отчитываться перед супругой подсудимого.

– Хотя бы просто, как человек, подойти, сказать, как здоровье ее мужа, ведь ей и свидание не дают.

– С самого начала я пытался с ней поговорить, наладить контакт с ней. Вы сами видели, она идет на провокации. Поэтому я больше не желаю разговаривать с ней.

– А какое у Джакишева давление?

- Есть врач, у него спрашивайте.

– Вы ознакомились с делом?

– Да, полностью ознакомился, там восемь томов, а не двадцать восемь, как утверждает супруга. И по Джакишеву там именно три тома. Объем дела не скажу, что маленький, средний.

– А Нурлан Бейсекеев тоже участвует в деле?

– Получается странная ситуация. Мы с ним созваниваемся, он ездит по городу, его люди видят. А почему он не является в суд, это я не знаю. Конечно, в моих же интересах, чтобы он явился сюда на процесс и встретился с господином Джакишевым.

Об отстранении Бейсекеева речи не было. Речь идет об интересах Джакишева, чтобы он пришел, встретился и принял участие в процессе.

– Мы так поняли, что топ-менеджеры были на процессе в качестве свидетелей?

А.Байканов:

– Сам по себе процесс закрытый. Это говорит о том, что у меня есть определенные обязательства.

– А почему вы отказываетесь разговаривать с Сарой Сагиндыковой (супруга Т.Кыстаубаева – «D»)?

– Я не отказываюсь. Вы сами видели – с самого начала я готов идти навстречу. Пускай она приходит, мы с ней побеседуем. Мне это нужно, попросить для защиты кое-какие документы. Я не журналист, мне надо так провести защиту, чтобы ему не навредить.

– Но жены вас ждут там, а вы входите и выходите через «черный ход». Опасаетесь общественности?

– Я не боюсь общественности, нормально работаю. Все нарушения, которые были на предварительном следствии в отношении его, я зафиксировал и сделал ряд ходатайств.

«Республика» обзывает меня «красным адвокатом». А у Сары Сагиндыковой муж не вор в законе, он офицер полиции. Можете дать заглавие «Жена мента не признает красного адвоката».

А вот как прокомментировала высказывания защитника своего супруга Сара Сагиндыкова:

– В последний раз, в пятницу, когда я его остановила, чтобы поговорить, он убежал. Сколько ни пытаюсь встретиться, бесполезно. Он избегает контактов. То есть он с нами не работает. Если бы был настоящий адвокат, он бы пришел, поговорил со мной. И какой он адвокат, если Талгат от него отказался. Мы его не выбрали.

В минувшую пятницу, по словам Джамилы Джакишевой, в зал суда в качестве свидетелей были доставлены экс-топ-менеджеры «Казатомпрома», по-прежнему содержащиеся на конспиративной квартире КНБ.

**Жумабике ЖУНУСОВА,
«D»**

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР

Вчера адвокат-назначенец экс-главы «Казатомпрома» Болат Исатаев наотрез отказался разговаривать с журналистами под предлогом того, что все мы куплены «хозяйкой», то бишь Джамилей Джакишевой. По его мнению, все СМИ необъективны, а потому у него нет резона с нами разговаривать. На том э-н адвокат, явно чем-то «взнервнутый», отправился восвояси.

Так называемый защитник Талгата Кыстаубаева – Ахан Байканов в ответ на попытку журналистов обратиться к нему с вопросами, поднял такой шум, что мы вообще не поняли, в чем дело.

Естественно, мы сразу обратились за комментарием произошедшего к Джамиле Джакишевой: как так получилось, что вы нас вот так, чохом, всех перекупили?

– Не знаю, это, наверное, в его понимании. Вы все прекрасно знаете, есть интерес: вы спрашиваете – я отвечаю. Мне скрывать нечего. Я говорю, как все есть. Я понимаю ваш интерес, потому что вы журналисты, вам нужны новости. Все, о чем я говорила в публикациях, я могу подтвердить. Но не уверена, что они (назначенные адвокаты подсудимых – Ред.) могут подтвердить все свои слова.

Что касается купленной якобы мной прессы, то это звучало так, что это будто срежиссированная пиар-кампания. Извините, у меня нет ни таких средств, ни возможностей. Это надо быть каким-то медиамагнатом, чтобы все контролировать, со всеми договариваться. У меня даже времени на это нет. Я целыми днями нахожусь здесь. Вообще, это заявление очень странное.